

ЛЕОНАРД
КОЭН

ПЛАМЯ
СТИХОТВОРЕНИЯ
И ФРАГМЕНТЫ ИЗ ЗАПИСНЫХ
КНИЖЕК

Москва
2020

УДК 821.111-1(71)
ББК 84(7Кан)-5
К76

Leonard Cohen

THE FLAME

Copyright © 2018, Leonard Cohen
All rights reserved

Author photo © Lorca Cohen
Cover design: C.S. Richardson with Five Seventeen

Перевод с английского *Максима Немцова, Валерия Нугатова,*
Андрея Сен-Сенькова, Шаши Мартыновой

Коэн, Леонард.

К76 Пламя : стихотворения и фрагменты из записных книжек : [перевод с английского] / Леонард Коэн. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-110939-4

«Пламя» — последняя работа Леонарда Коэна. Несколько поколений по всему миру выросло, слушая его альбомы. «Пламя» — это возможность узнать о самых сокровенных мыслях и чувствах поэта и музыканта, которого не стало в 2016 году. Эта книга стала итогом его жизни, прожитой остроумно и с размахом, она стала своего рода прощанием.

УДК 821.111-1(71)
ББК 84(7Кан)-5

© Немцов М., перевод на русский язык, 2020
© Нугатов В., перевод на русский язык, 2020
© Сен-Сеньков А., перевод на русский язык, 2020
© Мартынова Ш., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110939-4

Предисловие

В томике этом — последние поэтические произведения моего отца. Жаль, что он не увидел результата, — дело не в том, что в его руках эта книга стала бы лучше, воплощенной, щедрее и изящнее или точнее напоминала бы его самого и ту форму, какую он замыслил для этого подношения своим читателям, — а из-за того, что он оставался жить для того, чтобы ее сделать: в конце она была его единственной причиной дышать. В то трудное время, пока ее составлял, он рассылал электронные письма «не беспокоить» тем немногим из нас, кто регулярно к нему заглядывал. Он возобновил свою приверженность строгой практике медитации для того, чтобы сосредоточить ум вопреки острой боли множества компрессионных переломов и слабости его тела. Часто говорил мне, что во всех стратегиях искусства и житья, какие он применял в своей богатой и сложной жизни, жалел об одном: что не был крепче верен признанию того, что писать — единственное его утешение, его истиннейшая цель в жизни.

Прежде всего прочего отец мой был поэтом. Он относился к своему призванию, как сам записывает это в блокнотах, как к некоему «заданию Б-га». (Дефис здесь указывает на его почтение к божеству, его нежелание писать божественное имя даже по-английски — это старый еврейский обычай и еще одно свидетельство той верности, какую он примешивал к своей свободе.) «Религия,

учителя, женщины, наркотики, дорога, слава, деньги... ничто не приносит мне такого кайфа и не предлагает такой передышки от мук, как чернение страниц, как письмо». Этот манифест утверждал еще и сожаленье: Леонард предлагал свою литературную жертву как объяснение тому, что, как ему казалось, было скверным отцовством, неудавшимися отношениями и небрежностью к финансам и здоровью. На память мне приходит одна из его менее известных песен (и одна из моих любимейших): «Я многое забросил — шел вдаль за красотой»¹. Но, видимо, не слишком далеко: по его мнению, забросил он недостаточно. И он знал: эта книга должна была стать его последним даром.

В детстве, если я просил у папы денег на сласти из лавки на углу, он частенько советовал мне пошарить по карманам его спортивного пиджака, не завалялись ли в нем купюры или мелочь. Забравшись туда, я неизменно находил какой-нибудь блокнот. Когда, повзрослев, спрашивал, нет ли у него зажигалки или спичек, я выдвигал ящики стола и обнаруживал там тетрадки и записные книжки. Однажды я поинтересовался, нет ли у него текилы, и меня отправили к холодильнику, где я нашел обываевший забытый блокнот. И впрямь — если кто-то знал моего отца, знал он (среди множества другого чудесного) человека с бумагами, тетрадками и коктейльными салфетками — все исписаны его узнаваемым почерком, — разбросанными (опрятно) повсюду. Они возникали из гостиничных тумбочек или из магазинчиков, где всё по 99 центов; теми, что были позолочены, переплетены в кожу, причудливы или как-то иначе выглядели, не пользовались никогда. Отец мой предпочитал сосуды поскромнее. К началу 1990-х годов целые складские

---

¹ Пер. Шаши Мартыновой. — *Здесь и далее примечания переводчиков.*

шкафчики уже были наполнены коробками с его блокнотами — и в блокнотах этих содержалась целая жизнь, посвященная тому, что превыше прочего определяло этого человека. Писать было его причиной жить. То был огонь, который он поддерживал, самое значительное пламя, что он подкармливал. Оно так и не погасло.

Есть множество тем и слов, повторяющихся в произведениях моего отца: замерзший, сломанный, нагой, пламя и огонь. На задней стороне конверта первого альбома (эту фразу он вставил в более позднюю песню) — «шел по пятам огонь за Жанной д'Арк». «Кто у огня?» — как известно, спрашивал он в песне о судьбе, где изощренно использована еврейская молитва. «Зеленую тонкую свечку поднес я под ревность твою»¹. Та свеча была лишь первой из множества растепленных. Во всех его произведениях есть огни и языки пламени, для творенья и разрушенья, для жара и света, для жажды и ее утоления. Он возжигал огни и прилежно их поддерживал. Он изучал и записывал их последствия. Его бодрила их опасность — он часто говорил о том, что в искусстве других недостаточно «опасности», и восхвалял «восторг мысли, что горит в огне».

Эта его увлеченность огнем длилась до самого конца. «Хочешь темнее — пламя уьем», — произносил он в своем последнем альбоме, прощальном. Умер он 7 ноября 2016 года. Теперь все ощущается темнее, но пламя не убито. Каждая страница, что он зачернил, — неугасающее свидетельство горящей души.

Эдам Козн, февраль 2018 года

---

¹ Пер. Шаши Мартыновой.

Заметка редакторов

В последние месяцы жизни, невзирая на несколько физических ограничений, Леонард Коэн подбирал тексты для того, что станет последним томиком его поэзии. «Пламя» представляет эту работу в том формате, какой, полагают его редакторы профессора Роберт Фэгген и Александра Плешояно и его давний канадский издатель, отражает намерения Леонарда на основе той рукописи, что он составил, и в качестве руководства пользуясь теми стилистическими предпочтениями, какие он выражал в предыдущих книгах. Роберт Фэгген начал этот проект в тесном сотрудничестве с Леонардом, а Александра Плешояно присоединилась, чтобы помочь и довести редактуру до конца, в апреле 2017 года. Название предложил сын Леонарда Эдам Коэн.

Леонард предоставил ясные указания, как обустроить эту книгу: она должна была содержать письменные работы и щедрую россыпь его рисунков и автопортретов. Он представлял себе три раздела. В первом — шестьдесят три стихотворения, которые Леонард тщательно выбрал из сокровищницы неопубликованных произведений, которой не один десяток лет. Известно, что Леонард годами работал над своими стихами — иногда десятилетиями, — прежде чем они оказывались опубликованными; эти шестьдесят три стихотворения он считал произведениями законченными.

Второй раздел содержит те стихи, что стали песнями в последних четырех его альбомах. Все тексты песен Леонарда начинались как стихи, и потому их можно расценивать как полноправные стихотворения в большей мере, нежели у большинства авторов песен. Стоит отметить, что некоторые тексты Леонард перед выходом альбома, в который песни эти были включены, публиковал в журнале «Нью-Йоркер». В последнее время это касалось «Правь свой путь», а ранее — «Улицы», «Почти как блюз» и «Домой». Представляя здесь тексты песен с альбома Анжанэ Томас «Синий код» (2006), спродюсированного Леонардом, и с собственных его пластинок «Старые замыслы» (2012), «Ходовые хлопоты» (2014) и «Хочешь темнее» (2016), мы следовали тому форматированию, каким Леонард пользовался в книге избранных стихов и песен «Музыка чужака» (1993), куда было включено множество текстов песен. Внимательные читатели отметят различия между тем, как стихи эти напечатаны в «Пламени», и тем, как они представлены на альбомах.

Третий раздел книги представляет собой выборку записей из блокнотов Леонарда, которые он вел с ранней юности до последнего дня своей жизни. Расшифровкой более трех тысяч страниц блокнотов, охватывающих шесть десятков лет, заведовал Роберт Фэгген. Хоть Леонард и участвовал в отборе заметок из записных книжек для «Пламени», окончательного их порядка он так и не обозначил. Проблематично было бы — если и вовсе не невозможно — блюсти хронологический порядок, потому что Леонард зачастую писал в одних и тех же блокнотах по многу лет, внося разные записи чернилами разных цветов. Он нумеровал свои записные книжки согласно системе, которую мы не понимаем. При всем при этом мы предпочли следовать порядку записных книжек по их нумерации, пусть порядок этот и не везде хронологический. В выборке этих заметок из записных книжек при-

существует россыпь куплетов и строк — то, что Леонард однажды назвал «клочками», — и читателям, знакомым с произведениями Леонарда, зачастую будут попадаться записи, с виду похожие на рабочие черновики стихов и текстов песен. Никаких попыток слепить определенное повествование из этих записных книжек не делалось, и записи воспроизведены здесь как можно ближе к тому, как они выглядят в самих блокнотах: мы не делали никаких попыток менять пунктуацию или разбивку на строки. При транскрипции заметок из записных книжек мы соблюдали определенные условности, поэтому при воспроизведении этих заметок употребляются следующие символы: {} обозначают слово или фразу, написанные выше или ниже строки, [?] указывает на неразборчивое слово или фразу, а * * * отмечает отбивку между записями в блокноте.

Помимо этих трех разделов книги, Леонард хотел опубликовать свою благодарственную речь при награждении его Премией принца Астурийского в Испании 21 октября 2011 года. Также мы включили в эту книгу — благодаря любезности Питера Скотта, друга и коллеги Леонарда, — одно из последних электронных писем его, отправленных меньше чем за сутки до его кончины.

Леонард предлагал напечатать некоторые его автопортреты и рисунки — эту практику он начал в «Книге томления» (2006). Поскольку возможности рассортировать этот материал у самого Леонарда не было, Александра Плешояно выбрала из всего корпуса его художественных работ почти семьдесят автопортретов вместе с двадцатью четырьмя рисунками. Также Леонард согласился на то, чтобы мы воспроизвели некоторые страницы его блокнотов как иллюстрации: в книгу включены двадцать таких изображений.

Наконец, несколько замечаний об отдельных стихотворениях. «Полная занятость» — по сути, более длинный

вариант стихотворения «Б-г желает свою песнь». Также следует отметить сходство между стихотворениями «Удачный вечер» и «Много пил». «Откат волны» был выпущен как песня на альбоме Леонарда «Дорогая Хизер» (2004). Стихотворение «Никогда не бедокурил» также вышло как песня на концертном альбоме Леонарда «Не могу забыть: воспоминание о Большом Турне» (2015). Стихотворения «Улица» и «Спасибо за танец» в нескольких отличных вариантах представлены как тексты песен во второй части книги. Те, кто знаком с веб-сайтом «Досье Леонарда Козна», которым занимается Яркко Арьятсало, узнают несколько стихотворений, автопортретов и рисунков, которые размещены там с разрешения Леонарда.

*Роберт Фэгген и Александра Плешояно,
июль 2018 года*

СТИХИ

Бывает у сердец

Я стихи работал честно
Но искусством их не звал
С Иисусом мне уныло
Да и Маркса я читал
Пламя гаснуть не просил я
Искра — ярче под конец
Так ступай скажи мессии
Как бывает у сердец

Дымка летних поцелуев
Где второй я занял ряд
Женщины за все в ответе
Где соперники бузят
Дело, в общем, пустяково
Но оставило рубец
И пришел я вновь проверить
Как бывает у сердец

Одевался я шикарно
Ставил цену просфоре
У меня на кухне киска
И пантера во дворе
Мне в застенке одаренных
Дружбу предлагал стрелец
Чтоб не нужно было знать мне
Как бывает у сердец